

Даты шли одна за другой

о время каникул и неприсутственных дней полностью замирает жизнь в гимназическом пансионе. Всех иногородних и уездных ждут дома елки и рождественские подарки.

И даже перед резиденцией главноначальствующего над всей губернией не видно санок. Его превосходительство, отстояв праздничную службу, отдыхает от трудов праведных. Здесь, в Дворянском переулке, тихо, в отличие от Большой Саратовской, где шум и суета, особенно у модно-мануфактурных лавок.

Но вот появляется одна, затем другая гимназическая шинель, за ними уже следуют целые группы учащихся. Всех входящих в вестибюль учебного заведения придиричиво осматривают классные наставники — все ли по форме одеты. Городским указано явиться на литературно-музыкальный утренник. Он посвящен 50-летию со дня кончины знаменитого поэта Николая Михайловича Языкова.

К служебному входу то и дело подкатывают экипажи. Швейцар — сама любезность. Приглашены самые именитые. Сопровождающие господ дамы любят изысканно изданными пригласительными билетами. Поднимаясь наверх по чугунной лестнице, бросают взгляд на афишу с Программой.

1. Краткий очерк о жизни и деятельности поэта. *Е. Котовщиков.*

2. Слово о творчестве и поиске литературного наследия. *В.Н. Поливанов.*

3. Литературно-музыкальная композиция. *Воспитанники.*

В рекреации актового зала портреты галереи бессмертных. А вот и бюст самого Николая Языкова, на возвышении. Под ним две цифры — 1803-1846. Мрамор бюста, увенчанный лавровым венком, холоден и недвижим. Юбиляр равнодушно взирает на первый ряд, на эти блестящие мундиры и элегантные туалеты дам. Здесь все чины местного общества. Лик каменного изваяния бесстрастен — при жизни покойный не любил суеты юбилеев и вообще чуждался высшего света. Оркестр торжественно исполняет «Коль славен наш господь в Сионе». Гимн поднимает с

места и гимназистов, и гостей.

Доклад Евгения Степановича Котовщикова посвящен жизнеописанию поэта: в 1803 году, в один из мартовских дней, в книге регистрации новорожденных Вознесенской церкви запись под № 16 сообщала, что у отставного гвардии прапорщика Михаила Языкова и его супруги родился еще один сын, нареченный Николаем; а в 16 лет Николай, студент Горного Императорского института, отпраздновал свое рождение как поэт. Он прожил недолго. В 43 года сердце поэта тихо остановилось, и прах его был предан земле в Свято-Даниловом монастыре Москвы...

Председатель Симбирской ученой архивной комиссии В. Поливанов охарактеризовал творческий путь Н. Языкова. Он не упустил из виду и тот факт, что молодого дерптского студента в те годы вдохновляли две музы — очаровательная Воейкова (урожд. Протасова) и М. Дирина. Первую запечатлел в образе Светланы вдохновенный Жуковский. Она блистала в обществе и умело использовала молодого поэта как автора в журнале, издаваемом ее мужем. Вторая предпочла Николаю, витающему в облаках, делового немца-профессора.

С точки зрения обывателя, подчеркнул В.Н. Поливанов, судьба нашего земляка не сложилась: недоучившийся студент, Языков не получил диплома. После выхода в отставку со службы в Межевой канцелярии не достиг высокого чина. Сельского хозяина из него также не вышло. Он решил посвятить свою жизнь стихосложению. Большое значение в жизни поэта имели две встречи с великим Пушкиным. В Михайловском и Тригорском он прожил с ним вместе целых шесть недель. После этого появился блестящий цикл стихов. Еще одна встреча в симбирском Языково с Александром Сергеевичем дала еще один толчок к написанию новых великолепных стихов. Были созданы поэтические послания Денису Давыдову, Киреевскому, эпиграфы Дельвигу, чудесное описание родного края и, конечно же, произведения, посвященные прекрасным дамам.

Выяснение сохранности поэтических мест родного края — прямая обязанность исследователя. Владимир

Николаевич Поливанов поведал присутствующим о своей поездке в Языково летом этого года. Цел и невредим двухэтажный барский особняк с колоннами, сохранилась и пушкинская комната, где ночевал именитый гость. Шалость гения, начертанный на стекле алмазным перстнем автограф, к сожалению, не сохранился, но о нем помнили все очевидцы, как и о стихотворных экспромтах Языкова и Пушкина, оставленных на кафеле камина... Оба поэта любили бродить по старому парку, но к моменту приезда Поливанова в Языково он был почти заброшен. Сохранность поэтического и эпистолярного наследия поэта также оставляла желать лучшего. Не скрывал Владимир Николаевич и свое беспокойство по поводу судьбы неопубликованных стихов Николая Михайловича, его архива. Все это было разрозненно и не всегда находилось в заботливых руках...

Но вот на сцену выходят самодеятельные артисты в гимназических тужурках. Нет, не забыла молодежь кумира студентов и буршей 1820-х годов. Звучали языковские посвящения друзьям, его сказки, романсы и песни.

Видя просветленные лица своих воспитанников, декламирующих со сцены, директор не скрывал своего удовольствия. На столе у Евгения Степановича Котовщикова на раскрытом листе ежегодного адрес-календаря значилось 26 декабря 1896 года. И внизу от руки размашисто написано «50 лет со дня смерти Н. Языкова». Рядом лежал столичный журнал «Исторический вестник» № 12 с публикацией статьи В. Поливанова о поездке в Языково.

Уходили с утренника все умиротворенными. Долг земляку отдали, вспомнили добрым словом. Смолкли звуки оркестра, но в сердцах продолжала звучать услышанная мелодия и незабываемые слова: «Но туда уносят волны только сильного душой». А в кладовую до следующего торжества уносили лавровый венок.

Конец столетия был урожайным на юбилеи. Знаменательные даты шли одна за другой. XIX век симбиряне провожали празднованием 250-летия со дня рождения города и пушкинским юбилеем — 100-летием со дня рождения поэта. Наступивший

же третий год нового века был объявлен языковским. И снова во всех учебных заведениях и учреждениях появился портрет Николая Михайловича и под ним цифры: 100 лет. Чуть пониже — 1803-1846.

С начала 1903 года председатель архивной комиссии поручил наиболее активным ее членам подготовить материалы для юбилея. Красовский работал над календарем знаменательных дат жизни поэта. П. Мартынов составлял краткую биографическую справку о жизни и деятельности юбиляра для учебных заведений и присутствий. Ему же поручили дать материал в неофициальную часть «Симбирских губернских ведомостей» о Николае Михайловиче Языкове. Господин Токмаков продолжил работу над составлением словаря уроженцев Симбирской губернии, включив в него всех литераторов из Симбирска и биографическую справку о Н. Языкове. Сам председатель архивного сообщества Поливанов составил генеалогическое древо рода Языковых, начиная с их далекого предка, выходца из Золотой Орды, перешедшего под руку Московского царя, и кончая детьми и внуками Александра и Петра Языковых.

Рассматривался вопрос и о переименовании улиц с именами Гончарова, Минаева, Карамзина и Языкова. Но эта идея не нашла поддержки гласных гордумы. Сошлись на том, что имена писателей и поэтов будут присвоены народным училищам, но и это отложили. К началу марта, когда все уже было готово для празднования, Поливанов как предводителя Симбирского Дворянского собрания неожиданно вызвали в столицу, в Петербург...

И вот 4 марта горожан разбудил праздничный колокольный перезвон. На торжественном молебствовании за упокой раба Божия Николая Языкова слово о поэте перед собравшимися произнес симбирский архиепископ. Затем из Николаевского зимнего собора пришедшие почтить память поэта перешли в соседнее здание Дворянского собрания. Здесь проходило научное заседание архивной комиссии, посвященное 100-летию со дня рождения Языкова.

В Симбирской гимназии все происходило по заранее разработанному сценарию: молебствования, похвальное слово о юбиляре, литературно-музыкальные номера. Только директор гимназии был уже другой.

На этот раз в торжествах приняли участие все учебные заведения, расположенные в уездах губернии.

7 марта, в день непростительный, горожане вновь потянулись на Спасскую улицу к городскому театру Булычевой на литературно-музыкальный утренник. И опять на первом ряду был представлен весь начальствующий состав губернского центра. Во второй ряд усадили почетных гостей-старожилов. Многие из них уверяли, что помнили братьев Языковых и самого поэта. Звучали стихи, романсы на языковские и пушкинские тексты. После перерыва огласили приветственную телеграмму из Петербурга от председателя симбирского дворянства В.Н. Поливанова, который сожалел, что не может помолиться вместе со своими земляками за любимого поэта и поздравил симбирян с юбилеем.

Старики ворчали: актеры были так не похожи на портреты Языкова и Пушкина. Молодежи больше всего понравились «Пловец» и «Перстень». Утверждали, что прототипу этого стихотворения, приме цыганского ансамбля, которой увлекался одно время Языков, симпатизировал сам Пушкин. А когда под звуки оркестра зазвучали стихи поэта на установление памятника историографу Карамзину, неожиданно все встали...

Закончились юбилейные празднества публикацией 15 марта в «Епархиальных ведомостях» статьи краеведа Яхонтова о творчестве Языкова. Он писал так о своем земляке: «У многих ли наших поэтов найдете вы эту возвышенность, благородство чувствований, эту любовь к картинам Отечественной истории, ко всему русскому и это обилие кипучих мыслей».

7 июля на очередном заседании архивной комиссии подвели итоги прошедших торжеств. Все задуманное было выполнено. Удалось собрать большую часть языковского архива, составившего более тысячи единиц хранения. Кроме того, решено было опубликовать эпистолярное наследие поэта - всего 840 писем. Были собраны и неопубликованные стихи Языкова из тех, что хранились в альбомах Прасковьи Вульф, баронессы Вревской и у потомков семьи Языковых.

Владимир Радаев

Иллюстрации предоставлены
областной библиотекой
Дворец книги им. В.И.Ленина

Бюст Н.М. Языкова.
Скульптор Е.Н. Лукин

